

СУЩНОСТНЫЕ СИЛЫ ЧЕЛОВЕКА И ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

«...Все, руководящее тобою, таится внутри тебя самого. Здесь — дар слова, здесь — жизнь, здесь, если хочешь знать, — человек» (1). Эти воистину замечательные слова Марка Аврелия как нельзя лучше подходят в качестве эпиграфа к теме нашей работы.

В античной, средневековой философии и философии нового времени сущностные силы человека, его способности достаточно часто обозначали словом *virtus*. У Сигера Брабантского *virtus* — это разум — высшая способность человека (2), а у Давида Динанского *virtus* как способность используется для описания синтетических свойств и структуры души: «...душа обладает тремя [способностями]: познанием, разумом, волей...» (3).

Считая человека микрокосмом, Николай Кузанский утверждал, что ум человека «обладает способностью уподобляться любому множеству, а благодаря силе (*virtus* — С. III.), подобной свертывающей силе «теперь», или настоящего мгновения, — любому времени и покоя — любому движению, а простоты — любой сложности, тождества — любому различию, равенства — любому разъединению» (4). Структура ума, по его мнению, включает способности мышления, рассуждения, воображения и ощущения, «так что и сам он в качестве целого называется силой мышления, силой рассуждения, силой воображения и силой ощущения» (5).

Фома Аквинский говорил о человеке, делая акцент на его чувственность, как о существе природы высшего порядка, но в котором сосредоточены и синтезированы свойства, присущие низшим по иерархии природным обитателям (6).

Понятие *virtus* как воля использовал Н. Макиавелли, говоря о способности человека управлять случаем, для достижения торжества над судьбой (7).

Истинной добродетелью считал Ф. Ницше чувство силы, волю человека, способность преодолевать препятствия в противовес слабости, низости и покорности судьбе (8).

Целостность человека у И. Канта определяется априорными (изначальными, не зависящими от опыта) способностями души, все многообразие которых он, в отличие от предшественников, ограничил тремя — познавательной способностью, чувством удовольствия и неудовольствия и способностью желания (9). Иными сло-

вами, познать человека можно лишь в синтезе и взаимодействии всех его сущностных сил: интеллекта, эмоций, воли.

И хотя именно от слова *virtus* произошло словосочетание «виртуальная реальность», достаточно большой ряд исследователей, в частности В. М. Розин, определяет виртуальную реальность как «специфический вид символических реальностей, который создается на основе компьютерной и некомпьютерной техники, а также реализуют принципы обратной связи, позволяющие человеку действовать в мире виртуальной реальности» (10). Из этого определения следует, что виртуальная (возможная) реальность появилась из небытия, благодаря только лишь техническому прогрессу, и в ней практически «потерялся» человек — он больше пользователь, чем творец.

В. М. Розин так же приводит следующую классификацию виртуальных реальностей по основным областям употребления: имитационные, условные, прожективные и пограничные (11). К имитационным относятся виртуальные реальности, вполне достоверно имитирующие окружающий мир и вызывающие соответствующие реакции пользователя. Условный тип представляют виртуальные реальности, моделирующие какие-либо ситуации, при этом необязательно сходство с миром реальным. Прожективными называют реальности, созданные на основе научных гипотез и теорий, симбиоз же обычной и виртуальной реальностей получил название пограничных виртуальных реальностей.

И здесь возникает вопрос, — в какой мере определение, приведенное В. М. Розиним, отражает многоплановость феномена виртуальной реальности, а так же, каким образом соотносятся сущностные силы человека и виртуальная реальность? Ведь в рамки этого определения не вполне вписывается психологическая виртуальная реальность. К слову, комплекс переживаний человека, пребывающего в том или ином психическом (виртуальном) состоянии по преимуществу не является результатом применения компьютерной и некомпьютерной техники.

Приведенная выше классификация, на наш взгляд, уместна лишь при рассмотрении технических виртуальных реальностей, потому что не учитывает внутренние силы, способности человека, и, главным образом, способность к трансцендированию — его веру, мечты, интуицию, сновидения, фантазии, вдохновение, предвкушение и в целом неповторимый внутренний мир (12). Мир, который, при погружении в него человека, как будто выходит за его телесные пределы и приобретает черты внешнего, обладающего собственным временем и пространством.

Без учета этого пласта субъективной, внутренней, очень личной виртуальности картина ее остается неполной. Именно в ней пребывают в потенции, черпают силы литература, наука, музыка, сценическое искусство, кинематография, полководческий талант. Именно она определяет стиль жизни, взаимоотношения, самоопределение, самоидентификацию и самоактуализацию отдельного индивида. Исходя из этих соображений, мы считаем необходимым, добавить в приведенную В. М. Розиным классификацию следующий тип виртуальных реальностей, которые можно определить как «безусловные» или «трансцендентные».

Оснований для определения данного типа виртуальных реальностей в истории философии на наш взгляд достаточно. Способностью создавать свой трансцендентный мир, благодаря которому становится более человеческим он сам, в целостности, полноте и свободной деятельности всех своих сил, человек, по мнению Ф. Шлегеля, обязан собственному гению. В его понимании это уже не тот, описанный Платоном сократовский «даймоний» — вселившийся в человека, побуждающий, направляющий, внушающий дух. Здесь он предстает уже как «истинная добродетель» (13), «духовная сила высшей потенции» (14), т. е. внутренний дар человека, его естественное состояние, внутренняя свобода, способность воображения и другие способности, позволяющие, как бы мгновенно постигать основы вещей и преодолевать трудности (15), а также «остроумие, любовь и вера, которые однажды должны стать искусством и наукой» (16). Человек, в понимании Ф. Шлегеля, — это в высшей степени гармоничная, а точнее, «симфоническая» личность. Человек — «оркестр», а его внутренние силы — те «инструменты», из музыкальных партий которых, складывается неповторимая симфония бытия.

С точки зрения И. Канта, силой рассудка и продуктивного воображения, дающего «рассудочным понятиям чувственный материал» (17), любая часть внешнего мира, воспринимаемая субъектом, синтезируется в воображаемый образ мира, который фактически замещает собой реальный; свобода же воли ограничивается априорно присущим каждому безусловным моральным законом, принуждающим волю, заставляющим действовать по велению души, зачастую вопреки личной выгоде (18). И в этом случае человек предстает, как неделимая личность в полноте своих сущностных сил, а его воображаемый мир есть следствие и питательная среда этой цельности.

Венский психолог, автор индивидуальной теории личности А. Адлер говорит о человеке, как о целостном самоопределяющемся

индивидууме, обладающем творческой силой, влияющей на все грани его опыта, и которому свойственно индивидуальное восприятие реальности. Ибо человек мотивирован так называемыми «фиктивными целями», воображаемыми конструктами, которые, даже находясь в противоречии с реальностью, обладают огромной ценностью и составляют основу жизни (19). Эти воображаемые конструкты необходимы для разрешения внутриличностных конфликтов, компенсации ментальных потерь, сохранения жизнеспособности и целеустремленности. Они способствуют созданию важнейшей для каждого человека виртуальной реальности — его конструкции будущего.

С этой теорией созвучна концепция известного американского психолога Д. Келли. По его мнению, каждый индивид живет в уникальном, изменяющемся мире, созданном им самим, и поэтому создает свою гипотезу реальности, используя личностные конструкты. Личностные конструкты — такие понятийные модели и схемы, которые позволяют ему интерпретировать, контролировать и прогнозировать свой жизненный опыт с точки зрения схожести и контраста, ориентируясь на будущие события жизни (20). Личностные конструкты дихотомичны, включают ценностный аспект, что и предполагает особенность индивидуального выбора. Система конструктов не является застывшей системой. Она предполагает обратную связь, как проверочный механизм качества используемых гипотез реальности, что в свою очередь, приводит к последовательной перестройке системы.

Главное для человека, говоря словами Ф. Ницше, — это познать свои силы и их источник, «какие чисто человеческие качества сочетались в них и какие счастливые обстоятельства выступили при этом...» (21), чтобы по возможности мудро распорядиться ими.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что в основе всех тех виртуальных реальностей, о которых говорит В. М. Розин, лежит естественная, безусловная, внутренняя виртуальность человека, — заложенная в него природой способность к развитию способностей. Вся эволюция человека — это эволюция его способностей. Все хорошее и плохое, доброе и злое, прекрасное и ужасное в этой эволюции, происходило в зависимости от того, на что были направлены эти способности. Компьютерная и некомпьютерная техника — это всего лишь следствие, продукт многовековой деятельности человечества в синтезе и развитии его сущностных сил и, одновременно, средство для создания и «оживления» разнообразных виртуальных миров. То, как уверенно обживает человек эти миры, и то, как ведет и ощущает себя в

них, говорит о том, что их логика — это его логика, логика внутреннего мира человека.

1. Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления. / Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. М., 1995. С. 349.
2. Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 1, ч. 2. М., 1969. С. 819.
3. Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 1, ч. 2. М., 1969. С. 810.
4. Николай Кузанский. Простец об уме. // Николай Кузанский. Сочинения в двух томах. Т. 1. М., 1979. С. 398.
5. Там же. С. 432.
6. Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 1, ч. 2. М., 1969. С. 853.
7. Макиавелли Н. Государь. М., 1990. С. 76.
8. Ницше Ф. Антихристианин. Опыт критики христианства. // Сумерки богов. М., 1989. С. 19.
9. Кант И. Критика способности суждения. // Сочинения. В 8-ми томах. Т. 5. М., 1994. С. 340.
10. Розин В. М. Философия техники. Учебное пособие для вузов. М., 2001. С. 258.
11. Там же. С. 260.
12. Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации. М., 2001. С. 391.
13. Шлегель Ф. Идеи. // Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2-х т. Т. 1. М., 1983. С. 359.
14. Шлегель Ф. Трансцендентальная философия. // Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2-х т. Т. 1. М., 1983. С. 440.
15. Шлегель Ф. Развитие философии в двенадцати книгах. // Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2-х т. Т. 2. М., 1983. С. 165.
16. Шлегель Ф. Критические фрагменты. // Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2-х т. Т. 1. М., 1983. С. 280.
17. Любутин К. Н., Пивоваров Д. В. Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург, 1993. С. 17.
18. Кант И. Критика способности суждения. // Сочинения. В 8-ми томах. Т. 5. М., 1994. С. 155-156, 293.
19. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб., 1998. С. 186.
20. Там же. С. 431-439.
21. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. // Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: Сочинения. М., 1999. С. 126.

Р. Я. Шляпугина
Чайковский

ЛЮБОВЬ КАК УНИВЕРСАЛИЯ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Всесторонне развитие современного человека требует утончения восприятия им системных отношений личность-коллектив-общество, в которых ему необходимо познать себя неотъемлемой